

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Не люби
красивого

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Не люби красивого : [роман] / Марина Серова. — Москва: Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-91353-4

Какая российская женщина, да еще с двумя детьми и зарплатой как кот наплакал, не мечтает выйти замуж за француза? Алекс красив, богат, спит и видит себя женатым — почему именно его должны были убить в первый же вечер после знакомства с русской невестой? Теперь все в руках частного детектива Тани Ивановой. Железная логика, неукротимое обаяние, немножко мистики — и Париж со всеми своими тайнами будет у наших ног!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-91353-4

— Убивать ты будешь много и жестоко — только так ты сможешь обрести покой, — сказал отец.

— Но я не хочу убивать, — попытался возразить сын.

— От твоего желания ничего не зависит. Когда-то наш предок совершил поступок, который определил судьбу рода, нашу с тобой судьбу.

— Отец, но ведь должен же быть выход?

— Я пытался найти его, проводя долгие часы в храме за молитвой и встав под знамена нашего Господа Иисуса. Но Бог не внемлет тому, кто хоть раз имел дело с дьяволом.

— В таком случае я лишу себя жизни.

— Это большой грех, сын мой.

— А не больший грех убивать?

— Это тоже большой грех, но ты можешь убивать во славу Христа.

— Отец, мне страшно.

— Страшнее того, что уже случилось с нами, ничего нет. Поэтому ты будешь бесстрашным воином и прославишь свое имя.

— Но я буду молить Бога, чтобы он даровал мне смерть в бою.

— И этой милости ты не получишь — проклятье нашего рода заключается не только в неудержимом желании убивать, но и в невероятной удаче, которая сопровождает нас и на поле боя, и в мирных делах. Поэтому смирись и прими все, как есть.

— Я буду молиться, отец.

ГЛАВА 1

— Таня, я так больше не могу! — зарыдала в телефонную трубку Ленка. Позвонить в шесть утра и начать разговор так, будто он не кончился с вечера, это вполне в духе моей закадычной подруги, которая имеет удивительную способность притягивать к себе всяческие неприятности.

— Лен, ты на часы смотрела? — сделала я слабую попытку прервать разговор. Но, как оказалось, подруга ждала именно этого вопроса.

— Да, и не раз! Я вообще только и делаю, что всю ночь смотрю на часы. — И дальше, обретя наконец-то слушателя, Ленка, не переставая плакать, поведала печальную историю о том, что она забыла закрыть кран с горячей водой.

Возвращаясь домой с работы, она застала у себя на лестничной клетке целую толпу разъяренных соседей, которые собирались ломать дверь, чтобы положить конец потоку горячей воды, низвергающемуся с их потолка. «Радовались бы, — успела подумать Ленка, — что горячую воду дали. Три месяца в тазиках мылись!» Но ее радость никто, видимо, разделять не собирался. Да и ее ликование по поводу налаженного водоснабже-

ния быстро улетучилось, как только она вошла в квартиру. Хотя открывшуюся ей картину квартирой назвать было сложно — скорее, озером, над которым поднимается предрассветная дымка. Шум и ругань соседей окончательно опустили Ленку на землю, и она в полной мере оценила масштабы катастрофы. «Вселенская», — определила ее подруга. И это не было преувеличением. После того как она выслушала от соседей все, что они думают о ней и ее образе жизни, как ей пригрозили судом и полицией, обессиленная учительница французского языка согласилась на все условия, главным из которых было следующее — она полностью возместит им убытки, понесенные в результате ее безобразного поведения. Вот так из скромной учительницы, замученной нерадывыми учениками (кому сейчас нужен этот французский язык?), вечной нехваткой денег и времени, она в один миг превратилась в аморальную особу, буквально взорвавшую мирную жизнь целого подъезда. А все из-за того, что, имея тонкие проблемные волосы, Ленка вынуждена была каждый день мыть голову, чтобы до вечера сохранить на ней хоть какое-то подобие прически. Вот почему каждое утро, взывая мысленно к сантехническому богу, она с трепетом открывала кран в надежде увидеть хотя бы тоненькую струйку горячей воды, которая освободила бы ее от мытья головы в большом зеленом тазу. Мытьем эту процедуру назвать было сложно, потому что, согнувшись в три погибели, одной рукой приходилось

лить воду на голову, зачерпывая ее из таза большой, под стать тазу, кружкой, а другой — пытаться собрать волосы под струей, чтобы смыть шампунь. Ни о каких кондиционерах, масках и прочих косметологических изысках думать не приходилось. Ежедневные гигиенические, а вернее, гимнастические па забирали массу времени, не доставляя никакого удовольствия, и затягивать их не хотелось. В это злосчастное утро все началось как обычно. Ленка встала, произнесла заклинание, открыла кран, он не издал ни звука — сантехнический бог по-прежнему хранил упорное молчание. Но чайник на плите издал истошный вопль, и подруга бросилась на кухню, чтобы его утихомирить. А дальше все пошло своим чередом: чайник, тазик, кружка, следующие за всем этим раздражение и обида на свою никчемную жизнь.

Оставшись, наконец, одна, Ленка принялась ликвидировать последствия так внезапно наступившего ее счастья. Видимо, сантехнический бог все-таки услышал ее и пролил в открывшееся отверстие долгожданную влагу нужной температуры. Через три часа, собрав воду с пола, выбросив безнадежно испорченные вещи на помойку и развесив на просушку все, что еще можно было спасти, Ленка с облегчением села в кресло и, подытожив перипетии дня, сказала вслух свою любимую фразу: «Главное — чтобы все были живы и здоровы». Подняв тем самым себе настроение, она решила закрепить полученный эффект водными процедурами, которых она была лишена

долгих три месяца. Но, увы, милость бога ванн и раковин была безгранична — войдя в ванную, Ленка вновь увидела знакомую картину рассветного озера. Из прорвавшейся трубы на пол ванной тонкой струйкой лилась горячая вода.

А дальше началось все сначала — разъяренные соседи, согласие возместить понесенные расходы — с той лишь разницей, что теперь надо было вызывать сантехника, который неизвестно где находился «по срочному вызову». Явился он с этого вызова в непотребном виде, хотя и готовый приступить к своим обязанностям за определенную плату в жидком эквиваленте. Жидкого эквивалента в нем было уже предостаточно, поэтому Ленка от услуг сантехника отказалась и вызвала аварийную бригаду. Аварийная бригада тоже не торопилась. И это понятно. Трубы в городе рвались, как бомбы под Сталинградом, — часто и на мелкие кусочки. Только к утру измученная Ленка проводила рабочих и смогла, наконец, с облегчением вздохнуть.

— Я так больше не могу! — вновь произнесла подруга после того, как в мельчайших деталях поведала мне историю своих злоключений.

— Ну, и что ты предлагаешь? — сочувствуя подруге, но все-таки язвительно спросила я.

— Мне надо выйти замуж!

— Замуж?! За кого?! — Моему возмущению не было предела. — Ты уже была замужем. Забыла? Даже представить не могу, чтобы твой бывший чем-нибудь помог тебе в подобной ситуации.

Наоборот, еще бы проблем добавил, запив, имея на то вескую причину — потоп. Да и где ты себе нормального мужика найдешь, у себя в школе? Нормальные мужики у вас в Трубном районе не водятся, да и преподаванию они предпочитают нормальную мужскую работу.

— А я за иностранца замуж выйду! За француза. И уеду я в солнечную Францию, на Лазурный Берег, где всегда есть горячая вода и никакого отопления зимой.

— И выходи! — отрубил я и повесила трубку.

Часы показывали половину седьмого. С таким ранним пробуждением меня мог примирить только очень горячий и очень хороший кофе. К счастью, такой кофе у меня был — подарок Гарика, который уже несколько лет не терял надежды включить меня в свой список Казановы, а посему время от времени баловал гватемальским кофе. Прочитав однажды в Интернете о том, что этот кофе считается одним из лучших в мире, он решил с его помощью добиться благосклонности своей несговорчивой подруги.

Вдыхая ставший привычным аромат гватемальского кофе с нотками темного шоколада, специй и фруктов, я прокручивала в голове утренний разговор с Ленкой. Замужество она никогда не рассматривала как способ решения какой-либо проблемы. Она никак его не рассматривала. Но отчаяние подруги было настолько безысходным, что мои мысли невольно двигались в определенном направлении. «А что по этому поводу скажут

кости?» — подумала я и отправилась в кабинет за мешочком, в котором я всегда находила ответы на мучившие меня вопросы. Не выпуская кофейной чашки из рук, я бросила кости: «36+20+2» — выходите замуж при первой представившейся возможности. Ну, уж если сама судьба дает такой совет, то сопротивляться бесполезно. «Только за Ленкой надо присмотреть, а то она и здесь может влипнуть в какую-нибудь историю», — подумала я и решила тотчас же навестить подругу.

Ленку я застала за компьютером. Не откладывая дело в долгий ящик, она обозревала сайты знакомств и уже пребывала в легком разочаровании. С фотографий, имеющих в свободном доступе, на нее взирали сплошь потрепанные жизнью, бывшими женами и вредными привычками мужчины, имеющие тем не менее тысячу и одно требование к своей будущей половине. На надежду и опору они явно не тянули. Скорее, сами искали женщину, которая будет не только украшать семейный очаг, но и добывать для него хворост.

Поддавшись Ленкиному упорству, с которым она методично бороздила просторы интернет-пространства, я села рядом, и вместе мы пролистали еще с дюжину сайтов, но безрезультатно — мужчины Ленкиной мечты на них не было.

— Не судьба, — грустно произнесла подруга и пошла на кухню.

С кухни она вернулась с бутылкой вина.

— «Дом Периньон» урожая тысяча девятьсот девяносто шестого года, — с гордостью произ-

несла она, пресекая тем самым мои возражения. Хорошее вино, как и хороший кофе, было ее слабостью.

— Откуда у тебя такая роскошь? — удивилась я.

— Подарок благодарного ученика. Помнишь, весной меня попросили позаниматься французским языком с директором нефтеперерабатывающего завода перед его поездкой в Марсель? Так вот директор, вопреки моим опасениям, оказался очень способным к языкам и за месяц вполне сносно освоил необходимый минимум. А после того как французы несколько раз похвалили его французский, он расчувствовался и привез мне вот такой шикарный подарок.

Бутылка открылась, издав благозвучный хлопок, и Ленка наполнила бокалы. «За нас!» — сказали мы одновременно и сделали первый глоток. Легкие пузырьки зашекотали нёбо, создавая праздничное настроение. Мы сидели посреди комнаты, которая совсем недавно была озером, с развешенными на просушку вещами, с открытыми дверцами шкафов и, несмотря на весь этот бедлам, наслаждались изысканным ароматом и чудесным вкусом вина. Когда позитивный взгляд на жизнь был восстановлен, ко мне вернулась привычка мыслить конструктивно:

— Лена, если тебе надо починить утюг, ты куда идешь?

— В сервисный центр.

— Правильно. Ты же в устройстве утюга ничего не понимаешь, и даже если тебе удастся его

вскрыть, ты вряд ли сумеешь его починить. Так почему же в таком важном и ответственном деле, как поиск мужа, ты решила действовать самостоятельно?

— Тань, я ничего не понимаю. Ты к чему кло-нишь?

— Да к тому, что и в этом деле есть свои профессионалы — брачные агентства.

— Танька, ты гений! — воскликнула Лена и бросилась к компьютеру.

После долгих поисков и споров мы пришли наконец к согласию и остановились на парижском брачном агентстве «Alliance»¹. Дальше все пошло быстрее. Регистрация заняла не более пяти минут, и даже с заполнением анкеты из 36 пунктов мы справились в рекордно короткое время. В бокалах еще оставалось шампанское, и Ленка, подняв свой, громко сказала: «Vive la France!»² Этот тост она произносила всегда, когда ей было хорошо. «Вот и славно!» — поддержала я подругу и стала собираться домой.

Весь следующий день я занималась своей «девяткой», которая с некоторых пор стала себя вести как-то странно. При сухой погоде претензий к машине не было. Но стоило попасть ей под дождь, как она начинала чихать, дергаться, а пару раз даже глохла и никак не хотела заводиться. В автомобильных внутренностях я не

¹ Союз, обручальное кольцо.

² Да здравствует Франция!

разбиралась, поэтому и диагноз поставила человеческий — грипп. А поскольку грипп чреват серьезными осложнениями, то консультации специалиста не избежать. Специалист — дядя Леша — работал на небольшой станции техобслуживания в 9-м квартале, куда по сегодняшним пробкам добираться было полдня, но дядя Леша того стоил. Всю дорогу я думала о том, как было бы хорошо, если бы для машин были такие же аптеки, как для людей. Тогда бы сегодня она не изнывала от жары в километровой пробке, а купила бы в аптеке какой-нибудь автоколдрекс и засыпала его в бензобак. На СТО я добралась ближе к полудню. К счастью, дядя Леша быстро поставил диагноз — все дело было в неисправном воздушном фильтре, который я не меняла со времен царя Гороха. Фильтр поменяли, и на радостях я решила навести красоту выздоровевшей «девятке». Мойка у меня тоже была пристрелянная — у Политеха. Туда пришлось опять ехать через весь город, но ни на какую другую я бы и не поехала — на мойке у Политеха было небольшое кафе, в котором подавали очень неплохой кофе. Поэтому там мы обе — и машина, и ее владелица — прекрасно проводили время. Пока «девятка» принимала водные процедуры, я сидела в уютном зальчике под крышей и наслаждалась своим любимым напитком.

По дороге домой пришлось заехать в магазин — день удался, поэтому удовольствие хотелось продлить. Запаса продуктов у меня в доме